

ЭСХАТОЛОГИЯ И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА XXI ВЕКА КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ФОРМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

Полатова Т.Д.

преподаватель кафедры русской литературы и методики обучения ЧГПУ

Аннотация: в статье рассматривается эсхатологический мотив в научной фантастике, а также возможность рассмотрения взаимосвязи эсхатологии и фантастических ожиданий как форму проектирования будущего. В процессе анализа рассматриваются мировоззренческие предпосылки идеи конечности мира человека, эсхатологические идеи и их разновидности, модели пост-апокалиптического мироустройства в произведениях авторов-фантастов.

Ключевые слова: эсхатология, фантастика, научная фантастика, будущее, литература, мироустройство, человечество.

Rezyume: Maqolada ilmiy fantastikadagi esxatologik motiv, shuningdek, esxatologiya va fantastik umidlar o'rtasidagi munosabatlarni kelajakni loyihalash shakli sifatida ko'rib chiqish imkoniyati ko'rib chiqiladi. Tahlil jarayonida inson olamining cheksizligi g'oyasining dunyoqarashining zaruriy shartlari, esxatologik g'oyalar va ularning navlari, fantastika mualliflari asarlaridagi post-apokaliptik dunyo tartibi modellari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: esxatologiya, ilmiy fantastika, ilmiy fantastika, kelajak, adabiyot, dunyo tartibi, insoniyat.

Resume: The article discusses the eschatological motif in science fiction, as well as the possibility of considering the relationship between eschatology and fantastic expectations as a form of designing the future. In the process of analysis, the worldview prerequisites for the idea of the finiteness of the human world, eschatological ideas and their varieties, models of the post-apocalyptic world order in the works of science fiction authors are considered.

Key words: eschatology, science fiction, science fiction, future, literature, world order, humanity.

Проектирование будущего – одна из самых актуальных тем во все времена существования человека. Представления о том, какие события ожидают впереди, всегда интересовало всех живущих на планете разумных существ.

Что же такое будущее и как оно взаимосвязано с научной фантастикой и эсхатологией?

С онтологической точки зрения будущее – это события, которые должны произойти, но еще не произошли. При подобной трактовке отправной точной понятия «будущее» выступает «настоящее» или «сейчас», т.е. настоящий момент бытия. И по отношению к этому «сейчас» возникает временная линия с такими понятиями как «прошлое» (уже не сейчас) и «будущее» (еще не сейчас). При

таким подходе будущее рассматривается с двух сторон: как субъективная относительная неопределенность и как абсолютная объективная определенность.

Есть взгляд на будущее с социальной позиции, который принимает в расчет относительность понятия «настоящее» на временной шкале, что предполагает обратимость будущего на прошлое. С этой точки зрения, относительно нас настоящее может восприниматься как прошлое. Но для этого прошлого тоже существует будущее, которое еще не определено на конкретной временной отметке. При подобном взгляде возникает вопрос: что же считать будущим?

В современной фантастической литературе временные рамки «настоящего» и «будущего» становятся все более размытыми. Сюжеты фантастических романов очень быстро трансформируются в окружающую действительность и все чаще возникает ощущение, что научная фантастика 21 века стала определенным кодом проектирования будущего.

Особо актуальными в этом направлении стали вопросы эсхатологии. Эсхатологизм из разряда модных интеллектуальных взглядов плавно перешел в разряд черт современного общественного сознания. Если в прошлом эсхатологический дискурс был традиционен в основном для религиозно-теологических учений о конечности мира и человечества, то сегодня он проник во все сферы жизни современного человека.

По данному поводу С.С. Аверинцев писал: «Эсхатология как «метаистория», т.е. самоотрансцендирование ощутимо ускоряющегося хода истории, – одна из ведущих тем религиозной мысли XX в., претерпевающая не только всевозможные внерелигиозные переработки утопического или, напротив, „дистопического“ и „алармистского“ характера, но, особенно под конец века, и повседневную вульгаризацию в т.н. тоталитарных сектах, а также во вполне секулярных средствах массовой информации и наиболее тривиальных видах искусства: „апокалипсис“ – сегодня избитая газетная метафора, а „Армагеддон“ – нормальный мотив фильма ужасов» [1, 25].

Современный эсхатологический дискурс неоднороден и отличается разнонаправленностью. Он стал включать в себя не только вопросы конечности мира и смертности людей, но и идеи преображения человечества и мира. Но, тем не менее, основной остается тема финализма, которая неразрывно связана с «антропологической эсхатологией», с концом существования человека как вида или гибелью «антропологического космоса».

В трудах научных фантастов особой популярностью пользуется «физическая эсхатология» и «социальная эсхатология». Первая представляет собой рассуждения о глобальном катаклизме в масштабах всей Вселенной, который приведет человечество к определенному итогу. Вторая рассматривает распад социальной реальности, разложение общества по тем или иным критериям. Во многих произведениях эти два типа эсхатологии тесно

переплетаются. В сюжетных основах физическая и социальная эсхатология представляют объединенный итог: разложение социума в результате глобального катаклизма.

Л. Кациса выразил мнение, что именно в периоды мирового кризиса эсхатологические ожидания начинают тотально проникать во все сферы: культуру, науку, искусство, философию. [3, 12]. И литература, как историческое и социальное зеркало, не может не отражать это явление.

По мнению М. Ахметовой «отнесение актуальной кризисной ситуации к «последним временам» является одним из способов ее объяснения. Поместить события современности в эсхатологический контекст – значит наделить их смыслом и найти объяснение злу и несправедливости, царящим в мире. Так появляется возможность психологического преодоления ужаса настоящего времени» [2, 54].

Таким образом, в новейшей научной фантастике, тема будущего – одна из устойчиво-главных тем [4, 123].

Ярким примером подобных произведений являются: «Метро» Дмитрия Глуховского, «Дети неба» Вернона Винджа, «Пандем» Марины и Сергея Дяченко, «Я, Хобо: Времена смерти» Сергея Жарковского, «Ложная слепота» Питера Уоттса.

Несмотря на разное географическое происхождение все эти произведения объединены общими чертами. Стоит отметить, что многие описания в произведениях современных фантастов являются псевдонаучными, но это не делает их менее интересными для аудитории. Е. Н. Ковтун отмечает, что авторы (особенно российские), продолжают лучшие традиции социально-философской фантастики 20 века [4, 123].

Будущее в указанных произведениях с одной стороны ведущая тема, а с другой – фон для развития масштабных сюжетных действий. В то же время будущее представлено двумя временными пластами, которые сложно определить конкретной хронологией, чтобы отличить ближнее будущее от дальнего. И в этом плане эсхатологическое представление о конечности тоже приобретает размытые границы: конечность уже близко, наступила, или ожидает в далеком будущем. Дистанция с «настоящим» у каждого автора измеряется по-своему. У Уоттса и Дяченко это десятки и сотни лет, Симмонса и Винджа – тысячелетия, у Глуховского «будущее» может наступить в любую секунду и не ограничено конкретными временными рамками. То же самое касается и пространственных определений. События разворачиваются на Земле и в её пределах, либо в солнечной системе, а у кого-то в масштабах Галактики или Вселенной.

Итоговые формы мира и человеческого существования тоже представлены по-разному. «Апокалиптический пейзаж» у всех своеобразен, хотя и не исключает общих черт в некоторых произведениях. В данном аспекте

архетипический эсхатологический миф можно условно разделить на четыре повторяющихся цикла:

1. Погружение мира в хаос, упадок во всех сферах жизни, падение нравов, торжество порока, развращение. Войны, голод, аномалии и катастрофы, осквернение священного, десакрализация представлены как архетипические факты.

2. Разделение человечества на две неравные части: основная масса грешников и малая часть праведников. Первые торжествуют, но их настигнет кара, вторые страдают, но их участь будет благой, хоть и ужасна в начале катастрофы.

3. Завершение истории человечества через описание Последней Битвы.

4. Преобразование мира через огненное очищение, возрождение человечества в новом качестве, зарождение «нового мира».

Довольно популярными темами в аспекте рассмотренных эсхатологических мифов стали темы: ядерной катастрофы, третьей мировой войны, распространения биологического оружия или самоуничтожения современной цивилизации. Также популярна тема Сверхразума, созданного благодаря технологическому прогрессу. Он, в одних случаях, несет серьезную угрозу всем людям, в других случаях – является защитой для человечества от внешних космических угроз.

Модель постапокалиптического мира тоже представлена по-разному, но имеет определенные схожие черты. В русской литературе 21 века социальная проблематика раскрывается глубже, чем в Западной. И это обуславливает определенные характерные черты мироустройства после Апокалипсиса. Во многих произведениях русскоязычных писателей прослеживается связь «нового» мироустройства с реальным. Проблемы современности находят отклик в и тесно взаимосвязаны с тем, каким представлено будущее мира и роль человека в этом будущем.

В заключении хотелось бы отметить, что современных писателей фантастов объединяет схожее видение будущего, в котором человечество ожидают сложные испытания, связанные с технологическим прогрессом и духовной трансформацией цивилизации. И в этом будущем людям не всегда гарантирован рай.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С., «Эсхатология»// Новая философская энциклопедия, т. 4, М., 2001.

2. Ахметова М.В., Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. – М., 2010.

3. Кацис Л.Ф., Русская эсхатология и русская литература. – М., 2000.
4. Ковтун Е. Н., Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели. // «Проблемы исторической поэтики. Выпуск 4: Поэтика фантастического», 2016.
5. Петров Ф.Н. Универсальная структура эсхатологического мифа // Религиоведение. № 4, 2004.
6. Сазанов В.В., Эсхатологические мотивы в романе Дмитрия Глуховского "Метро 2033". // Сибирский филологический форум, 1 (5), 2019.
7. Желтикова И.В., Гусев Д.В. Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология: монография. Орел: Изд-во ОГУ, 2011.